

РАДЖАБОВА ДИЛОРА

кандидат исторических наук, доцент, Центр историографии и
источниковедения Института истории АН РУз

Вопросы истории Средней Азии в научном наследии российского востоковеда П.И. Лерха (источниковедческий анализ)

Аннотация. Научное изучение Средней Азии имеет свои глубокие корни в российской науке. Разветвленная система востоковедных научных и образовательных учреждений, богатейшие собрания восточных рукописей, книг, предметов материальной культуры послужили для исследований ученых-востоковедов достаточно представительной источниковой базой. Глубокий и бескорыстный интерес ученых к достижениям восточных цивилизаций сыграло определенную роль в деле ознакомления народов других стран с культурой и историей Центральной Азии. Одним из таких представителей российского востоковедения, своими трудами и общественно-научной деятельностью, внесшим определенную лепту в развитие науки и культуры народов Центральной Азии, в частности, в историю изучения Узбекистана, являлся Петр Иванович Лерх. Круг научных интересов Петра Ивановича был обширен. Он мог заниматься изучением языков, наречий и говоров различных народов; его могла увлечь доисторическая археология, в результате чего появлялся ряд интересных статей по этому направлению; следствием увлечения восточной нумизматикой стал выход его соответствующего научного произведения. Причем следует иметь в виду, что география его научных изысканий, какого бы направления они ни были, так же была обширна: от отдаленных губерний России до новых присоединенных соседних окраин. Об этом свидетельствуют архивные материалы, где встречаются работы П.И. Лерха по археологии, языкознанию, нумизматике, этнографии и т.д. Не отвергал он и изучение работ зарубежных ученых, касающихся истории, этнографии, востоковедения, в частности. Поездка же, совершенная П.И. Лерхом в Хиву и Бухару, расширила рамки научной деятельности ученого. С тех пор в круг его ученых изысканий стали входить среднеазиатские страны и народы, восточная нумизматика, а также и первобытные древности. Во время поездки 1858-1859 гг. ученый приобрел свыше 30 восточных рукописей для Азиатского музея. О многосторонности научных интересов и способностей ученого можно судить и по его научным докладам в научных сообществах. В статье использован большой круг источников архивных научных учреждений РАН, в частности, материалы личного фонда П.И. Лерха из научного архива Института Восточных языков в Санкт-Петербурге.

Опорные слова и выражения: Средняя Азия, Туркестан, П.И. Лерх, история, востоковедение, археология, нумизматика, восточные рукописи, языкознание, этнография.

Аннотация. Марказий Осиёни илмий ўрганиш рус илмида чуқур илдиз отган. Шарқшунослик илмий ва таълим муассасаларининг тараққий этган тизими, шарқ қўлёзмаларининг энг бой тўпламлари, китоблари, моддий маданият объектлари шарқшунос олимларнинг тадқиқотлари учун етарлича манбавий асос бўлиб хизмат қилди. Шарқий цивилизация ютуқларига олимларнинг чуқур қизиқиши бошқа мамлакатлар ҳалқларини Марказий Осиё маданияти ва тарихи билан таништиришида

маълум рол ўйнади. Ўзининг асарлари ва ижтимоий ва илмий фаолияти билан Ўрта Осиё халқлари илм-фани ва маданияти ривожига, хусусан, Ўзбекистонни ўрганиш тарихига маълум ҳисса қўшган рус шарқишунослигининг ана шундай вакиллари билан, Петр Иванович Лерх эди. Турли халқларнинг тиллари ва лаҳжаларини чуқур ўрганиши, қадимги археология билан қизиқишининг натижаси сифатида эса бир қатор қизиқарли мақолаларнинг пайдо бўлиши; шарқона нумизматикага бўлган иштиёқининг натижаси сифатида махсус илмий тадқиқотнинг пайдо бўлишининг барчаси олимнинг илмий қизиқишлари доираси жуда кенг бўлганидан далолат беради. Шунини ҳам ёдда тутиш керакки, унинг илмий тадқиқотлари географияси, қайси йўналишда бўлмасин ҳам кенг эди: Россиянинг чекка вилоятларидан янги қўшилган қўшни ҳудудларга қадар. Буни археология, тилишунослик, нумизматика, этнография ва бошқалар бўйича Лерхнинг тадқиқотларини ўз ичига олган архив материаллари тасдиқлайди. Шунингдек, у чет эл олимларининг тарих, этнография, шарқишуносликка бағишланган асарларини ҳам ўрганиб чиққан. П.И.Лерхнинг Хива ва Бухородаги саёҳати олимнинг илмий фаолияти қўламини кенгайтирди. Ўшандан бери унинг илмий тадқиқотлари доирасига Ўрта Осиё мамлакатлари ва халқлари, шарқий нумизматика ҳамда ибтидоий қадимий нарсалар кира бошлади. 1858-1859 йиллар давомида саёҳат пайтида олим Осиё музейи учун 30 дан ортиқ шарқ қўлёзмаларини сотиб олди. Олимнинг илмий қизиқишлари ва қобилиятининг кўп қирралилигини унинг илмий жамиятлардаги илмий маърузаларидан ҳам кўриш мумкин. Мақолада Россия Фанлар академиясининг архив илмий муассасаларининг кенг доирадаги манбалари, хусусан, П.И. Лерхнинг Санкт-Петербургдаги Шарқ тиллари институти илмий архивидаги шахсий фондидаги материаллар ишлатилган.

Таянч сўз ва иборалар: Ўрта Осиё, Туркистон, П.И Лерх, тарих, шарқишунослик, археология, нумизматика, шарқ қўлёзмалари, тилишунослик, этнография.

Abstract. Scientific study of Central Asia has its deep roots in Russian science. The ramified system of oriental scientific and educational institutions, the richest collections of oriental manuscripts, books, objects of material culture served as a sufficiently representative source base for the research of oriental scholars. The deep and disinterested interest of scientists in the achievements of Eastern civilizations played a certain role in acquainting the peoples of other countries with the culture and history of Central Asia. One of such representatives of Russian oriental studies, who, with his works and social and scientific activities, made a certain contribution to the development of science and culture of the peoples of Central Asia, in particular, to the history of the study of Uzbekistan, was Petr Ivanovich Lerkh. The range of scientific interests of Petr Ivanovich was extensive. He could study the languages, dialects and dialects of various peoples; he could be carried away by prehistoric archeology, as a result of which a number of interesting articles appeared in this direction; the result of his enthusiasm for oriental numismatics was the release of his corresponding scientific work. Moreover, it should be borne in mind that the geography of his scientific research, whatever direction they were, was also extensive: from remote provinces of Russia to the newly annexed neighboring outskirts. This is evidenced by archival materials where the works of P.I. Lerkh on archeology, linguistics, numismatics, ethnography, etc. He also did not reject the study of the works of foreign scientists concerning history, ethnography, oriental studies, in particular. The trip made by P.I. Lerkh in Khiva and Bukhara expanded the scope of the scientist's scientific activity. Since then, Central Asian countries and peoples, eastern numismatics, as well as primitive antiquities began to enter the circle of his scholarly research. During the trip 1858-1859 the scientist acquired over 30 oriental manuscripts for the Asian Museum. The versatility of scientific interests and abilities of a scientist can also be judged

by his scientific reports in scientific communities. The article uses a wide range of sources of archival scientific institutions of the Russian Academy of Sciences, in particular, materials from the personal fund of P.I. Lerkh from the scientific archive of the Institute of Oriental Languages in St. Petersburg.

Keywords and expressions: *Central Asia, Turkestan, P.I. Lerkh, history, oriental studies, archeology, numismatics, oriental manuscripts, linguistics, ethnography.*

Научное востоковедение появилось на рубеже XVII-XVIII веков как историческая необходимость для решения конкретно поставленных задач внешней и внутренней политики. На протяжении многих лет язык, литература, история, памятники, культура народов Востока интенсивно изучается, исследуются различные аспекты его развития – подготовка знатоков восточных языков, создание востоковедных организаций, проведение специальных научных командировок и экспедиций, приобретение восточных книг и рукописей, собирание или коллекционирование восточных древностей, издание научных трудов восточной тематики и т.д.

Еще в 1810 году С.С. Уваров (с 1818 г. - президент Академии наук, 1883-1849 гг. - министр народного просвещения) в своем проекте «Азиатская Академия», говоря о влиянии Востока на историю человечества, выделил два аспекта – нравственный и политический. Во-первых, изучение Азии значительно расширит и углубит отечественную науку (т.е. удовлетворит «нравственное побуждение»), поскольку, по его мнению, «Азия есть главный источник образования человеческого» и «религия, философия, законы, поэзия – все представляется здесь в образе первоначальном, все представляет глазам наблюдателя остатки обширного развития образованности, и, наконец, все может способствовать ему к усовершенствованию великой науки человека»¹. И во-вторых, использование знаний ученых по истории и культуре, а также другим аспектам стран Востока в политических целях со стороны колониальной власти является политическим шагом. Преданные науке ученые-востоковеды вводили в научный оборот и делали достоянием широкого круга читателей памятники древних культур Востока, ломали стереотип отсталости Востока и исключительности Запада.

В России в XVIII – начале XX вв. была создана достаточно разветвленная система востоковедческих научных и образовательных учреждений, сформировались богатейшие собрания восточных рукописей, книг, предметов материальной культуры. Таким образом, ученые-востоковеды имели для своих исследований достаточно представительную источниковую базу. Лучшие представители российского научного востоковедения преданно служили науке, питали глубокий и бескорыстный интерес к достижениям восточных цивилизаций и много сделали для ознакомления народов своих стран с культурой и историей Центральной Азии.

¹ Уваров С.С. Мысли о заведении в России Академии Азиатской. // «Вестник Европы». 1811. Ч.55, №1, с.27, 32.

Одним из таких представителей российского востоковедения, своими трудами и общественно-научной деятельностью, внесшим определенную лепту в развитие науки и культуры народов Центральной Азии, в частности, в историю изучения Узбекистана, является Петр Иванович Лерх, всю свою жизнь посвятивший науке и «которою он только и жил»¹.

Круг научных интересов Петра Ивановича был обширен. Он мог заниматься изучением языков, наречий и говоров различных народов, как это было сделано при изучении курдского языка; его могла увлечь доисторическая археология, в результате чего появлялся ряд интересных статей по этому направлению; следствием увлечения восточной нумизматикой стал выход его соответствующего научного произведения. Этот список можно еще продолжить. Причем следует иметь в виду, что география его научных изысканий, какого бы направления они ни были, также была обширна: от отдаленных губерний России до новых присоединенных соседних окраин (фото 1). Об этом свидетельствуют архивные материалы, где встречаются работы П.И. Лерха по археологии, языкознанию, нумизматике, этнографии и т.д. В частности, «Три записные книжки Лерха, содержащие список приобретенных в 1865 г. древностей» и библиография русских древностей (рукопись)²; отрывочные черновые заметки, наброски статей и выписки по истории, географии, этнографии народов Средней Азии (рукопись)³; дневниковые записи Лерха во время поездки в Туркестане: заметки, планы крепостей, дорог, небольшие зарисовки, надписи на надгробьях и мечетях (на арабском и персидском языках с черновым русским переводом (рукопись)⁴; карты различных частей Российской империи и Средней Азии, среди которых имеются рукописные карты, в частности, цветная карта г. Бухары, выполненная, по-видимому, одним из её уроженцев, с рисунком ее крепости и небольшим описанием на персидском языке⁵; два миниатюрных английских молитвенника, принадлежавших английскому путешественнику офицеру Conolly, казненному в 1842 году в Бухаре по приказу эмира⁶ и др.

Не отвергал он и изучение работ зарубежных ученых, касающихся истории, этнографии, востоковедения, в частности. Даже будучи непосредственно на местах своих научных интересов, он выискивал и находил возможность постоянно пополнять и развивать свои знания. Об этом свидетельствует письмо начальника Аральской флотилии от 12 декабря 1858

¹ Тизенгаузен В., Веселовский Н. П.И. Лерх (некролог). // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1884, ноябрь, с.66.

² Архив ИВР РАН, Ф.36, оп.1, ед.хр.2, 22 л.

³ Там же, ед.хр.8, 94 л.

⁴ Там же, ед.хр.10, 16 л.

⁵ Архив ИВР РАН, Ф.36, оп.1, ед.хр.17, 40 карт и табл.

⁶ Там же, оп.1, ед.хр.18.

года в Канцелярию генерал-губернатора Оренбургской и Самарской области, который просит передать пакет с книгами П.И. Лерху, «состоявшему при миссии в Бухарском и Хивинском ханствах»¹. Публикации результатов его научных изысканий одинаково успешно и на русском, и на немецком языках давали ученому возможность поделиться своими научными достижениями в мировом научном пространстве.

Говоря о человеческих качествах Петра Ивановича, его соратники искренне признавали его достоинства, говоря о благородных качествах его души и неизменной готовности служить науке и называя его «честный и благородный труженик»². Много лет он довольствовался скромными должностями сначала протоколиста в Академии наук, сотрудника «Известий Императорского Русского Археологического общества, библиотекаря общества и Секретаря Классического его отделения, сотрудника в изданиях Московского Археологического общества, библиотекаря Университета и делопроизводителя в Императорской Археологической Комиссии, тогда как по «основательным и многосторонним научным познаниям»³, а также «по богатству сведений своих и обширной эрудиции он мог бы с честью занимать кафедру курдского языка или истории мусульманского востока»⁴. И в то же время, несмотря на всю свою занятость, Петр Иванович находил еще время составить историю Мавераннахра⁵. Это был настолько человек науки, что «никогда не отказывался ни от какого труда, даже и тогда, когда он не мог доставить ему ни малейшего удовольствия, но который он почему-либо находил полезным»⁶.

Несколько лет он был занят разработкой курдских материалов, в результате которых появился его обширный труд «Исследования об иранских курдах», которые сразу принесли автору почетную известность в ученом мире. Хотя первым трудом П.И. Лерха по востоковедению был небольшой литературный очерк под заглавием «Семизвездие на небе персидской поэзии», содержащий обзор развития поэзии у персов⁷.

Поездка же, совершенная П.И. Лерхом в Хиву и Бухару, расширила рамки научной деятельности ученого. С тех пор в круг его ученых изысканий стали входить среднеазиатские страны и народы, восточная

¹ Там же, оп.2, ед.хр.10, л.19.

² Гаркави А.Я. Памяти П. И. Лерха. // Записки Императорского русского археологического общества. Т.I. Новая серия. СПб., 1886, с.CVII.

³ Там же.

⁴ Тизенгаузен В., Веселовский Н. П.И. Лерх (некролог). // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1884, ноябрь, с.57.

⁵ Лерх П.И. Маверанагр или Заречье. // Русский энциклопедический словарь, издаваемый И.Н.Березиным. Отдел III. Т.II (X). СПб., 1875, с.577-583.

⁶ Тизенгаузен В., Веселовский Н. П.И. Лерх (некролог). // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1884, ноябрь, с.65.

⁷ Лерх П.И. Семизвездие на небе персидской поэзии // Библиотека для чтения, 1851, февраль, с.251–268.

нумизматика, а также и первобытные древности. Причем труды его по этим отраслям науки также отличались основательным знанием предмета и меткими суждениями о нем. Во время поездки 1858-1859 гг. ученый приобрел свыше 30 восточных рукописей для Азиатского музея. В этой коллекции находилась рукопись "Китаб ал-ансаб" ("Книга генеалогических имен") известного мервского ученого араба Абу Сайд Абд-ал-Керим ал-Самани (1113-1169), содержащая материал, послуживший источником для историко-географического словаря Якута (XIII в.). Вывез из Бухары редчайший автограф "Маджма ал-ансаб" - "Собрание генеалогии" Шебангарай (и его продолжителя-Фарйумади) и рукопись "Абдулла-наме" Хафиз-и Таныша и др. В архивных фондах присутствует письмо ученого в Императорскую Академию Наук с просьбой о выделении средств на приобретение «самых разнообразных предметов и рукописей»¹ во время поездки в Бухару и Хиву с экспедицией Игнатьева. По возвращении П.И. Лерх описал 97 восточных рукописей, принесенных в 1871 в дар Публичной библиотеке Петербурга Туркестанским генерал-губернатором Кауфманом и собранных А.Л. Куном².

В 1867 году ученому Академией наук было поручено обследовать развалины старинного города в Туркестанском крае, при устье Сырдарьи, которые согласно его же изысканиям, оказались остатками города Янгикента (Джанкента), упоминаемого часто восточными и западными писателями в их повествованиях о войнах Чингизхана и его сыновей³. В научном архиве Института истории материальной культуры отдельное дело содержит данные «О командировании Титулярного советника Лерха для расследования развалин древнего города на Сыр-Дарье», состоящее из 33 листов (фото 2), по содержанию которых можно сделать вывод о том, что его считали «одним из компетентных по сему предмету членов Археологической Комиссии для необходимых местных изысканий, который хорошо знаком с упомянутой местностью со времени поездки своей в Хиву и Бухару в 1858 году»⁴. При этом просят «поручить этому благонадежному лицу составить подробное описание и план»⁵, а также вести дневник, в котором Ученый должен был «сообщать краткие сведения о ходе исследований, равно как и о всем, что удастся встретить на пути»⁶. Ученый блестяще выполнил задание, о чем свидетельствует хранящиеся уже в архиве ИВР РАН «Дневниковые записи Лерха во время поездки в Туркестан»⁷. Предвосхищая последующие начинания В.А. Жуковского, В.В. Бартольда и других, автор сопроводил

¹ Архив ИВР РАН, Ф.36. оп.1, ед.хр.10, л.26-28.

² Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России. – СПб., 1911, с.222-223.

³ Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. СПб., 1870.

⁴ НА ИИМК, Ф.1, 1867, ед.хр. 278, лл.4-6.

⁵ Там же, л.1.

⁶ Там же, л.10-11.

⁷ Архив ИВР РАН, Ф.36. оп.1, ед.хр.10, 16 л.

данные о развалинах Джанкента и других городов сведениями из сочинений древних авторов и комментариями к ним.

В архиве Института Восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге находятся интересные материалы, касающиеся деятельности П.И. Лерха. В частности, русский и французский экземпляры работы ученого «Археологическая поездка в Туркестанский край с 1867 году» с корректировкой, а также с авторской правкой и дополнительными замечаниями. Здесь же прилагаются рукописные копии надписей с надгробных памятников Туркестанской мечети¹, так как, не ограничившись исследованием древнего города, П.И. Лерх осуществил запланированную поездку и в другие города Туркестана, чтобы осмотреть «развалины Отрара или древнего Сейрама... Но более всего интересуют меня памятники древности»², - пишет ученый в своем отчете. Следует добавить, что Лерх удовлетворил свой интерес и вывез оттуда несколько интересных восточных рукописей и монет, часть из которых в дальнейшем дополнили коллекции Азиатского музея, а часть - Императорский Эрмитаж и Археологическое общество³. Сведения о приобретениях П.И. Лерха во время поездок его в Среднюю Азию, в частности, списки восточных рукописей, поступивших в Академию Наук через ученого, а также заметки о ряде рукописей и выписки из них⁴ также можно изучить в фонде востоковедов Института восточных рукописей РАН. Заслуживает интереса отдельный список восточных рукописей, которые П.И. Лерх подробно охарактеризовал в своих записях⁵ (фото 3):

а) л.1. – персидская рукопись – копия ярлыков бухарского эмира о назначении на должность с различными указаниями административного характера (свиток длиной около 3 м.);

б) л.2. - тюркская рукопись (старо-узб.яз.) – копии ярлыков бухарского эмира о назначении на должность с различными указаниями административного характера и вакфные ярлыки (свиток длиной ок. 2,5 м.);

в) л.3-4. – персидская рукопись – выписки из сочинения неизвестного автора об истории Бухары (время Бухар-худата);

г) л.5-6. – узбекская рукопись – история основания Джуки сан-кала;

д) л.7. – фотография с арабских надписей на стене мечети или медресе;

е) л.8. – арабская рукопись из истории движения Абу-Муслима, рукопись дефектная, реставрированная (свиток длиной в 77 см.).

О многосторонности научных интересов и способностей ученого можно судить и по его научным докладам в научных сообществах. Если на одном из заседаний Императорского Русского Археологического Общества П.И. Лерх выступил с интересным сообщением, касающимся темы восточного направ-

¹ Там же, ед.хр.3, 35 л.

² НА ИИМК, Ф.1,1867, ед.хр. 278, л.16.

³ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России. – СПб., 1911, с.222-223.

⁴ Архив ИВР РАН, Ф.36. оп.1, ед.хр.4, 103 л.

⁵ Там же, ед.хр.16, 8 л.

ления, а именно важности сравнительных таблиц циклического летоисчисления тюркских народов и летоисчислений мусульманского и христианского¹, то на другом заседании затронул языковой вопрос и предоставил свои «Соображения о сходстве и отличиях древнего согдийского и хорезмского языка сравнительно с языками зендским, древне-парсским и пехлевийским», где провел сравнительный анализ древних языков народов Средней Азии². Здесь уместно привести мнение того же С.С. Уварова (см. выше) о необходимости изучения дисциплин, связанных с Востоком, где на первое место он выдвигает изучение языка. «Рассматривать язык народа – значит рассматривать ход его мыслей. Чем больше совершенств имеет язык, тем ближе к образованности и тот народ, который им владеет. Анализ языка знакомит нас с гением нации, а сличение нескольких языков открывает нам не одну существенную между ними связь, но вместе и то, к которой эпохе принадлежат некоторые понятия: родились ли они в самом языке или заимствованы от другого, может быть, не существующего диалекта?»³. О склонностях и неподдельном интересе П.И. Лерха к изучению разных языков и наречий свидетельствует письменное отношение Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук губернатору Оренбургской и Самарской областей от 18 декабря 1868 года с просьбой разрешить П.И. Лерху, «будучи в составе «Экспедиции в Хиву и Бухару», остаться на некоторое время в Оренбурге «для продолжения начатых им извлечений из дел Архивов Пограничной Комиссии и Канцелярии, равно и для изучения киргизского и башкирского наречий»⁴, на что был получен положительный ответ⁵.

На III Международном съезде ориенталистов, проходившем в 1876 году в Санкт-Петербурге, П.И. Лерху было поручено устройство выставки, с чем он добросовестно справился и получил высокую оценку своей деятельности от председателя выставки В.В. Григорьева, который охарактеризовал его работу следующим образом: «Он принимал присылавшиеся предметы, он их записывал на приход, он их размещал, он наблюдал за их сохранностью. Все входящие бумаги по этому предмету пересылались к нему. И он душою и телом предавался делу: можно сказать ночей недосыпал, обеда не доедал; обращался ко всем и каждому, от кого можно было ожидать доставки интересных предметов, сносился от своего имени и с лицами, и с учреждениями. Ему одному обязана была выставка своим устройством; он же был и главным на ней чичероне* для иностранных членов Съезда, внимательно изучавших все, что заслуживало на ней внимания»⁶. Вскоре после

¹ Известия Императорского Русского Археологического общества, 1860. Т. III, с. 171-174.

² Там же, 1868, Т. VII, с. 296-297.

³ Мысли о заведении в России Академии Азиатской. // «Вестник Европы». 1811. Ч. 55, № 1, с. 40-41.

⁴ Архив ИВР РАН, Ф. 36. оп. 1, ед. хр. 10, л. 20.

⁵ Там же, оп. 2, ед. хр. 3, лл. 1-1об.

⁶ Труды III Международного Съезда Ориенталистов в С.-Петербурге 1876 г., т. I. - СПб., 1880, стр. CXVII.

съезда ученый горячо принялся за научное описание замечательных предметов, бывших на выставке, и за объяснение имеющихся на них надписей.

На этом же съезде Ориенталистов П.И. Лерх предоставил свой труд о монетах Бухархудатов – труд, признанный весьма важным в области восточной нумизматики и заключающий в себе открытие древне-согдийских монет¹ (фото 4). К сожалению, это сочинение не было окончено. Этой же теме среднеазиатских монет ученый уделяет внимание и в рукописи нумизматической статьи в форме письма В.В. Григорьеву, в которой П.И. Лерх рассуждает о судьбах древних монет и других древних находок².

Если полистать раздел «Другие материалы по Средней Азии» личного фонда П.И. Лерха в архивных материалах, можно констатировать тот факт, что П.И. Лерх не только описывал свои научные наблюдения, чем оставил бесценное наследие последующим после него научным исследователям, но и собрал и сохранил богатый материал, посвященный истории Средней Азии в целом. В частности, в вышеупомянутом разделе фонда находится копия с рукописи Наршахи «История Бухары», состоящая из 90 листов³; «Среднеазиатский сборник. I. Киргизы и их степи. Хива, Бухара, Кокан (История, география, этнография)», а также вырезки из газет и журналов, карты, отдельные оттиски статей различных авторов из различных периодических изданий, печатные тексты⁴ и др.

В 1873 году Русское Географическое общество в целях тщательного изучения Хивинского оазиса поручило П.И. Лерху составить подробную инструкцию (вопросник) для сбора материалов, что и было выполнено ученым с большим профессионализмом. В инструкции уделялось особое внимание вопросам розыска (сбора), описания и сохранения письменных, археологических, нумизматических, эпиграфических и этнографических памятников, в результате чего появились сводные историко-географические очерки Хивы и Хорезма (1873).

Вклад ученого-востоковеда П.И. Лерха в развитие исторической науки и востоковедения в общем, а также историю изучения Центральной Азии, в частности, Узбекистана, не оценим и, как предвещали его коллеги-ученые, «имя его всегда будет упоминаться с искренней признательностью»⁵ его потомками.

* Чичероне - в прежние времена ученый, умевший объяснять всевозможные древности и редкости // Источник: Чудинов А.Н., «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка». 1910

¹ Лерх П.И. Монеты бухар-худатов. // Труды Восточного отделения Русского Археологического общества. Т. XVIII, СПб., 1876.

² Архив ИВР РАН, Ф.36. оп.1, ед.хр.11, 23 л.

³ Там же, ед.хр.14.

⁴ Там же, ед.хр.12, 62 л.

⁵ Гаркави А.Я. Памяти П. И. Лерха. // Записки Императорского русского археологического общества. Т. I. Новая серия. СПб., 1886, с. CVII.

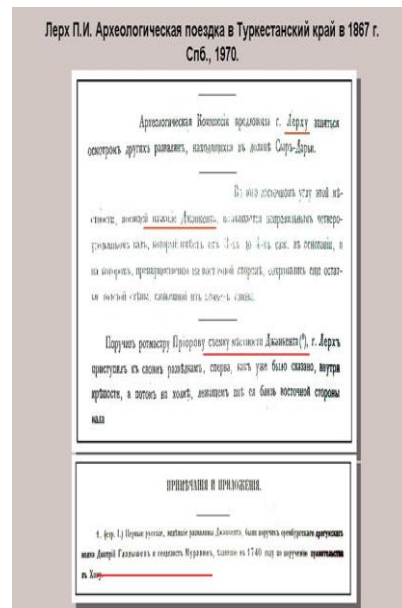
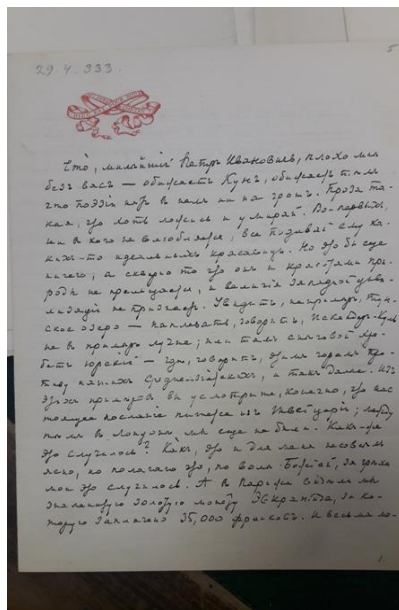

Фото 1. Из письма русского историка-востоковеда В.В. Григорьева П.И. Лерху. Из фондов научного архива Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН

Фото 2. Поручение Академии наук обследовать развалины Джанкента. НА ИИМК, Ф.1,1867, ед.хр. 278, лл.4-6.

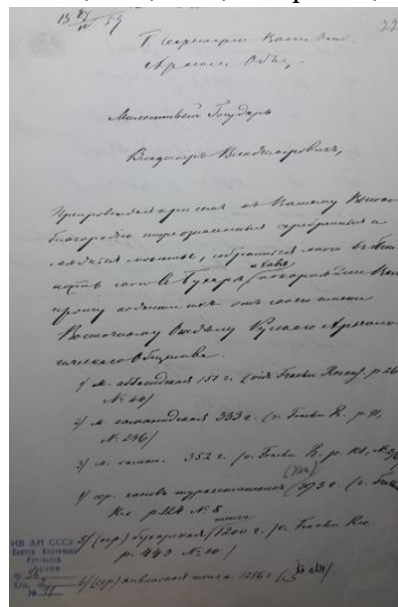

Фото 3. Список восточных рукописей. Архив ИВР РАН. Ф.36, оп.1, ед.хр.10, 16 л.

Фото 4. Лерх П.И. Монеты бухар-худатов. / Труды Восточного отделения Русского Археологического общества Т. XVIII, СПб., 1876.